

ДВА ЭТАПА РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ИСТОРИИ ГЕОГРАФИИ

Ридевский Г. В.,

НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь

Аннотация. На основе развития геопространственных представлений в истории географии выделяются два основных этапа: описания географического пространства (описательной географии) и начала его конструктивных преобразований на основе достижений науки (конструктивной географии). Показана роль представлений об устойчивом и инклюзивном развитии в теории социально-экономической географии.

Ключевые слова: географическое пространство; этапы; развитие географии; устойчивое развитие; инклюзивное развитие; пространственная организация общества.

TWO STAGES OF THE DEVELOPMENT OF IDEAS ABOUT GEOGRAPHICAL SPACE IN THE HISTORY OF GEOGRAPHY

Rydzeuski H. V.,

Research Institute of the Labor Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Belarus

Abstract. Based on the development of geospatial representations in the history of geography, two main stages are distinguished: the description of geographical space (descriptive geography) and the beginning of its constructive transformations based on scientific achievements (constructive geography). The role of ideas about sustainable and inclusive development in the theory of socio-economic geography is shown.

Keywords: geographical space; stages; development of geography; sustainable development; inclusive development; spatial organization of society.

Введение. Географическое пространство (геопространство) – одна из важнейших категорий географии, понимаемая как «объективная, всеобщая и познаваемая форма существования материальных географических образований и объектов» [1, с. 98], существующих в пределах геOVERCUM (географической оболочки). Географическое пространство, как и любое пространство, понимаемое с позиций материалистической философии, отражает единство пространства и времени, т. е. отрицает внепространственную и вневременную реальность. Категория «пространство-время» отражает понимание того, что взаимосвязь пространства и времени более глубока, чем это предполагалось ранее [9, с. 145].

Материалы и методы. В развитии географии с позиций восприятия географического пространства можно выделить два важнейших этапа: описательный (хорологический) и конструктивный (практикоориентированный). На первом этапе в географии доминировала идея пространства, на втором – идея пространства и времени приобрела (приобретает) более сбалансированный характер.

Если на описательном этапе своего развития география соответствовала хорологической модели исследований, то в настоящее время она последовательно переходит к пространственной модели исследований, становясь фундаментальной наукой, ответственной за изучение, сохранение и преобразование географического пространства. Последнее относится ко всем ветвям географии как разветвленной системе естественных и общественных знаний, а познание ойкумены, как освоенной человеком части географического пространства, и управление пространственным развитием – важнейшая задача, стоящая перед социально-экономической географией.

Выделение двух периодов в развитии географической науки обусловлено тем, что любая наука, изучающая реальные объекты, начинается с внешних описаний частных разрозненных явлений и переходит впоследствии к изучению внутренних глубинных связей объектов и

закономерностей их развития, т. е. приходит к обобщению эмпирических знаний и их теоретическому осмыслению [6, с. 8], характеризуется поиском объективных закономерностей развития изучаемых объектов, сопровождается разработкой теоретических основ науки, активным формированием ее категорийного аппарата и отличается более широким использованием в практике преобразования действительности.

Результаты и их обсуждение. Описательность отразилась даже в названии географической науки, данном Эратосфеном из Кирены (276 г. – 194 г. до н.э.) в конце III в. до н. э. (география в переводе с древнегреческого – землеописание). В начальный период своей истории география выступала как нерасчлененная наука о природе и людях, их жизни и деятельности, т. е. она отражала наполнение географического пространства. «Главным в географии оставался сбор, накопление материала» [11, с. 8]

Первичное пространственно-временное знание было историко-географическим, а история и география выступали как родоначальницы других наук [15, с. 23], из «конгломерата» географических знаний постепенно выделились два главных комплекса знаний – геология и биология [там же, с. 67]. Карта – двумерная модель пространства, сопровождала, в большинстве случаев, географические описания с древнейших времен до нашего времени, т. е. на всех этапах развития географической науки. Большинство географов много путешествовали и активно использовали личные впечатления в своих географических описаниях.

По отношению к картографическим изображениям земной поверхности в описательной античной географии сформировались два важнейших направления: математическое и хорографическое.

Представители математического направления в географии (Эратосфен, Гиппарх Никейский (ок. 190 г. – ок. 120 г. до н.э.), Клавдий Птолемей (ок. 100 г. – ок. 170 г.)) описывали земную поверхность, используя систему населенных пунктов (реже реки и другие физико-географические объекты) и определение их координат, т. е. видели свою миссию в локализации объектов на земной поверхности, ставя карту в основу географического описания. Представители хорографического направления (хорос по-древнегречески – круг) давали качественные описания географических объектов, используя пути сообщения и выделяя особые пространства (части света, страны, регионы, города и сферы их пространственного влияния), при этом в большинстве случаев также использовались карты, прилагавшиеся к географическим описаниям.

Описательный характер географии ярко проявлялся со времен Гекатея Милетского (ок. 550 г. – ок. 490 г. до н. э.) – автора первого известного описания Земли («Гес периодос» или «Объезд Земли»), сохранившегося благодаря Геродоту и другим авторам только в отрывках, до Поля Видаля де ла Блаша (1845-1918), под редакцией которого посмертно вышли в 1927-1948 гг. 15 томов «Всеобщей географии» [2, 8, 12].

Расширению географического кругозора (ойкумены) европейцев способствовали Великие географические открытия (ок. 1450-1650 гг.). За годы Великих географических открытий география стала одной из важнейших отраслей знания [2, с. 127], приводящих к расшатыванию взглядов на неизменность природы и жизни людей на Земле. Накопление огромного эмпирического материала в это время не способствовало теоретическим обобщениям. Вплоть до конца XVIII в. не было создано ни одной крупной географической теории [15, с. 36].

Во второй половине XIX – первой половине XX вв. в географии стала утверждаться хорологическая концепция, в основе которой – представление о географии как хорологической (пространственной) науке, которая призвана изучать взаимоотношения предметов и явлений на земной поверхности, а само пространство рассматривалось, прежде всего, с позиций наполнения его различными географическими объектами.

Формированию хорологической концепции в географии способствовали исследования Александра фон Гумбольдта (1769-1859) и Карла Риттера (1779-1859). А. Гумбольдт объявил эмпиризм основным принципом всякого серьезного научного исследования [11, с. 22-23], а

оба ученых стали создателями сравнительно-географического метода исследований [там же, с. 24]. Благодаря деятельности А. Гумбольдта и К. Риттера хорологическая концепция стала господствующим направлением в географии (парадигмальной наукой) и удерживала свои позиции с середины XIX в. до середины XX в. На хорологических позициях стоял и немецкий геолог, географ, исследователь Китая и основоположник геоморфологии Фердинанд Рихтгофен (1833-1905). Ф. Рихтгофен выделял хорографию (описательную географию) и хорологию как методологию анализа динамики и взаимосвязей изучаемых объектов. По его мнению, только сочетание хорографии и хорологии может привести к построению «хорологической теории» или «теории земных пространств» [17, с. 61].

Теоретическое обоснование хорологической концепции, в основных чертах обозначенной Ф. Рихтгофеном [7, с. 258], дал Альфред Геттнер (1859-1941) в 1927 г. в своей книге «География: ее история, сущность и методы» (русский перевод с немецкого 1930 г.) [5].

Очень четко описал сущность теоретических построений А. Геттнера известный советский и российский физико-географ, ландшафтовед и историк науки Анатолий Григорьевич Исаченко (1922-2018). Самостоятельность географии в хорологической концепции А. Геттнера, по А. Г. Исаченко, следует не из особого предмета исследования, а благодаря применению особого хорологического метода, при этом предметное поле географии ничем не ограничено [13, с. 60]. География, по А. Геттнеру, – единая наука «о пространствах земной поверхности по их вещественному наполнению» [5, с.123], которая остается не чужда генетических концепций, но при этом «не должна превращаться в историю» [там же, с. 121], и далее «рассматривать вещи и процессы земной поверхности с хорологической точки зрения – это значит принимать их не как таковые и не в их развитии во времени, а как наполнение пространства» [5, с. 196]. А. Геттнер определяет географию как науку о пространственных отношениях [там же, с. 214].

Редактором перевода книги А. Геттнера на русский язык в 1930 г. был крупнейший советский экономико-географ Николай Николаевич Баранский (1881-1963), который в своем предисловии к книге отметил, что хорологическая концепция призвана обосновать «идею единства географии, утверждая ее права на существование в качестве самостоятельной науки» [3, с. 3]. Единство географии достигалось у Геттнера ценой отказа от широкого применения исторического метода, от прав устанавливать законы, от принципа причинности [12, с. 256].

Резюмируя, следует отметить, что длительный описательный этап в развитии географии был обусловлен тем, что площадь земной поверхности очень велика, в силу чего идея наполнения пространства (описания географических объектов) для географии на начальном этапе ее развития была более важной, чем идея времени (изучения процессов их развития и выделения геопропространственных закономерностей).

Начало современной географии следует отнести к середине XX в. К началу этого этапа в географии сложилось представление о географическом пространстве как пространственно-временном континууме, дискретности и континуальности пространства, появилось понимание того, что изучение процессов развития географических объектов – эмпирическая основа для выявления закономерностей развития географического пространства и перехода к теоретическим обобщениям.

Становление новой, т. е. теоретической географии, как называли ее в 50-70 гг. XX в., началось с критики хорологической концепции А. Геттнера Фредом Куртом Шефером (1904-1953) [14, с. 8-9]. Ф. Шефер, призывавший географов к познанию законов географии и на этой основе построению ее теории (теоретизации науки) [24], стал главным конструктором концепции (парадигмы) пространственной организации [22, с. 31], которую с позиций сегодняшнего дня следует рассматривать, как магистральное направление развития социально-экономической географии в США, Западной Европе и на постсоветском пространстве. Английские исследователи истории географии XX в. М. Е. Харвей и Б. П. Холли называли концепцию пространственной организации важнейшей [22, с. 37].

Знаковым событием в социально-экономической географии стал учебник американского географа Ричарда Моррилла (род. 1939) «Пространственная организация общества»,

опубликованный в 1970 г. [23]. С этого времени пространственная организация общества стала восприниматься в качестве основного фокуса общественно-географических исследований. С начала 70-х годов началось быстрое распространение представлений о пространственной организации общества, которое стали активно использовать социогеографы разных стран, в том числе экономико-географы СССР. Понятие «пространственная организация общества» стало одной из важнейших понятийных категорий мировой географии. В СССР это выражение закрепились в форме «территориальная организация общества» [21].

В современной социально-экономической географии активно формировались новые методы исследования. Если к началу 60-х годов география базировалась на трех «китах»: пространственном (интегрированном историко-географическом), типологическом (выделение группировок географических объектов на основе количественных (классификация) и качественных (типология) признаков) и системном (который в географических исследованиях выступал под названием комплексного) подходах, то в настоящее время таких «китов» девять: пространственный, типологический, системный, геоэкологический, центр-периферийный, синергетический и информационный, проблемный и поведенческий подходы.

В 1966 г. академик И. П. Герасимов выступил с концепцией конструктивной географии [4]. К сожалению, многие исследователи сегодня понимают под конструктивной географией геоморфолога и почвовед И. П. Герасимова науку о преобразовании природной среды [16], но концепция конструктивной географии касается вопросов не только преобразования природы, но и размещения общественного производства, управления процессами расселения, создания наиболее благоприятных условий для жизни людей, т. е. носит общегеографический характер. Конструктивный характер географии может стать основой нового диатропического подхода к исследованиям [20], который предполагает не только управление пространственным развитием, но и сохранение пространственного разнообразия, т. е. требует организации географического пространства, направленной не только на обеспечение социально-экономического развития, но и на сбережение природной среды как естественной основы жизни и развития человеческого общества.

С начала 90-х годов XX в. запрос общества на географические знания проявился с невиданной ранее силой и связан со становлением новой парадигмы развития природы и общества – концепцией устойчивого развития. На основе концепции устойчивого развития Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.) приняла «Повестку дня на XXI в.» («Agenda 21») [18], предусматривающую достижение устойчивого развития. 1992 г. стал годом начала новой эпохи в развитии цивилизации – эпохи устойчивого развития.

В начале XXI в. устойчивое развитие ориентирует человечество уже не только на комплексное решение политических, экономических, социальных и экологических проблем на основе всемирного сотрудничества, но и предполагает вовлеченность в процесс развития всего населения Земли, всех стран и регионов (инклюзивное развитие). Мегапарадигма устойчивого и инклюзивного развития становится ведущей парадигмой развития на глобальном, страновом и региональном уровнях. От того, насколько география и географы смогут выполнять заказ общества на научно-аналитическое обеспечение устойчивого и инклюзивного развития, зависит место географической науки в современной системе научного знания.

20 мая 1983 г. на VI Конференции министров территориального планирования государств-членов ЕС (Conference Europeenne des Ministres responsables de l'Amenagement du Territoire – сокращенно СЕМАТ) в Торремолиносе (Испания) была принята «Европейская хартия регионального / пространственного планирования» (Торремолиноская Хартия). Хартия стала первым документом по пространственному развитию, определившим тематику дальнейших исследований и международных встреч по пространственному развитию на разных уровнях. В частности, она «придала географическое содержание экономической, социальной, культурной и экологической политике общества» [10, п. 8-9]. Торремолиноская Хартия – первый европейский официальный документ, поставивший географические знания,

социально-экономическую географию на лидирующее место в области обеспечения пространственного развития. В силу этого не будет преувеличением сказать, что с 1983 г. – года утверждения Хартии, началось воплощение идей конструктивной географии, а география стала признанной наукой об управлении пространственным развитием. В университетах стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) происходит массовое переименование географических кафедр и факультетов в кафедры (факультеты) географии и пространственного развития.

В связи с этим можно предложить такую логическую цепочку развития основных методологических подходов к исследованиям в социально-экономической географии с середины XX в., т. е. на конструктивном этапе ее развития: пространственный анализ (50-60-е годы), пространственная организация общества (70-80-е годы) и управление пространственным развитием (90-е годы XX в. – начало XXI в.).

Создание непротиворечивой теории пространственной организации общества на основе выявления, изучения и использования в практике общественной организации территории процессов-закономерностей – настоятельная задача, стоящая перед современной социально-экономической географией.

Комплексный характер географического знания и опыт исследований на всех уровнях организации географического пространства дают надежду на достойное место географии в научно-аналитическом обеспечении устойчивого и инклюзивного развития.

Выводы.

1. Географическое пространство – общая географическая категория, характеризующая положение объектов и явлений в пределах географической оболочки (геоверсума). Географическое пространство отражает единство пространства и времени. С учетом того, что история развития географической наук – это история развития геопространственных представлений, она может быть разделена на два основных этапа: описания географического пространства (описательной географии) и начала его конструктивных преобразований на научной основе (конструктивной географии).

2. Описательный этап в развитии географических представлений и географической науки начался с древнейших времен и продолжался до середины XX в. Крупнейшими представителями этого этапа были авторы многочисленных географических описаний, пролагавшие дорогу к революционным изменениям в понимании географического пространства, начавшимся в 50-х годах XX в. Вершиной описательного этапа в развитии географии стала хорологическая концепция, теоретически обоснованная А. Геттнером, отнесшим географию, наряду с астрономией, к пространственным наукам. Исследование наполнения географического пространства и пространственных отношений, по А. Геттнеру, – основная задача географического познания.

3. Конструктивный этап развития географии начался с середины XX в. и продолжается до настоящего времени. К началу этого этапа в географии сложилось представление о географическом пространстве как пространственно-временном континууме, дискретности и континуальности пространства, появилось понимание того, что изучение процессов развития географических объектов – эмпирическая основа для выявления закономерностей развития географического пространства и перехода к теоретическим обобщениям.

4. Новый импульс географическим исследованиям придает становление новой парадигмы развития природы и общества – концепции устойчивого развития, которая постепенно трансформируется в мегапарадигму устойчивого и инклюзивного развития. Мегапарадигма устойчивого и инклюзивного развития становится ведущей парадигмой развития на глобальном, страновом и региональном уровнях.

5. Под влиянием представлений об устойчивом и инклюзивном развитии география начинает восприниматься в обществе как востребованная и конструктивная наука. Эпоха Великих географических открытий была первым, а эпоха перехода к устойчивому и инклюзивному развитию – ожидается станет вторым «золотым веком» в развитии географии.

Литература

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. Александрова О. А. Французская географическая школа конца XIX – начала XX века – М.: Наука, 1972. 144 с.
3. Баранский Н. Н. От редактора // Геттнер А. География: ее история, сущность и методы. – Л. – М.: Госиздат, 1930. С. 3-6.
4. Герасимов И. П. Конструктивная география. Цель, методы, результаты // Изв. Всесоюз. геогр. о-ва, 1966. Т. 98, Вып. 5. С. 389–403.
5. Геттнер А. География: ее история, сущность и методы. Л.–М.: Госиздат, 1930. 416 с.
6. Гордеев Д. И. Закономерности познания и вопросы истории геологии / Д.И. Гордеев, Е.А. Куражковская. М.: Знание. – № 10, 1973. – 61 с.
7. Джеймс П. Все возможные миры. История географических идей / П. Джеймс, Дж. Мартин. М.: Прогресс, 1988. 672 с
8. Дитмар А. Б. География в античное время: очерки развития физико-географических идей. М.: Наука, 1980. 152 с.
9. Есаков В. А. Теоретические проблемы физической географии в России (XIX – начала XX вв.). М.: Наука, 1987. 208 с.
10. Европейская хартия регионального / пространственного планирования (Торремолиноская Хартия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902018818> – Дата доступа: 18.04.2022.
11. Забелин И. М. Очерки истории географической мысли в СССР (1917-1945). М.: Наука, 1989. 256 с.
12. Исаченко А. Г. История и методология географической науки. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 400 с
13. Исаченко А. Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971. 416 с/
14. Саушкин Ю. Г. Предисловие. О теоретической географии Вильяма Бунге// Бунге, В. Теоретическая география. – М.: Прогресс, 1967. С. 5-19.
15. Симонов Ю. Г. История географии в Московском университете: события и люди. – Т. 1. – М.: Издательский дом «Городец», 2008. 534 с.
16. Собисевич А. В. Конструктивная география: научное направление о преобразовании природной среды / А. В. Собисевич, В. А. Снытко // Сборник трудов международной научной конференции «Стены и мосты: междисциплинарные научные подходы в исторических исследованиях. М., 2019. С. 245-251.
17. Сухова, Н. Г. Развитие представлений о природном территориальном комплексе в русской географии. Л.: Наука, 1981. 212 с.
18. Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/-documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml – Дата доступа: 20.06.2019
19. Потемкин В. К. Пространство в структуре мира / В. К. Потемкин, А.Л. Симаков. – Новосибирск: Наука, 1990. – 176 с.
20. Чайковский Ю. В. Элементы эволюционной диатропики. М.: Наука, 1990. 271 с.
21. Haderstrand T. Innovation Diffusion as Spatial Process. Chicago-London, 1967. 350p.
22. Harvey M. E. Paradigm, philosophy and geographic thought / M. E. Harvey, B. P. Holly // Themes in geographic thought. London: Croom Helm, 1981. pp. 11-37.
23. Morrill R. L. The spatial organization of society. Belmont, California: Wadsworth, 1970. P. 251.
24. Schaeffer F. K. Exceptionalism in geographic: a methological examination // Annals, Association of American Geographers. – 1953, № 43. pp. 226-249.